

Алексей Гушин

Перед российской властью стоит жёсткая проблема — проблема государственной идентичности, конструирования нации. А когда конструируется нация, естественно, необходима большая мифология. Поиски мифологии властью ведутся, она предлагает опираться на два хтонических чудовища — товарища Сталина и Ивана Грозного, только имён не называют, гадкие очень. Раньше пытались заменить Столыпиным, но ничего не получилось: хорошая фамилия, но не

понятно о чём. Раздаются предложения мифологизировать Александра II Освободителя.

❓ То есть у власти тоже нет единого понимания, кто мы?

— Нет. У нас власть абсолютно демократичная в том смысле, что она чувствует, думает и действует точно так же, как сотни тысяч людей, до власти не допущенных. У нас нет элиты, она ещё не сложилась, поэтому наши представления о мире, о том, что такое хорошо

и что такое плохо, о том, какое политическое поведение корректно, а какое — нет, совпадают с представлениям людей, находящихся у власти.

❓ Сечин, Ротенберги, Тимченко, Якунин — это разве не российская элита?

— По определению Миллса, да: элита — это люди, которые располагают ресурсами для власти и управления. Но определение Миллса далеко не полное. Элита — это люди, которые обладают культурой более развитой, более